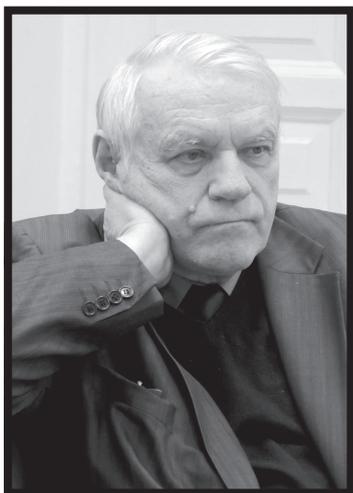

ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ / TO THE MEMORY OF COLLEAGUE

Памяти Бориса Васильевича Ананьича

20 июля 2015 г. оборвалась жизнь Бориса Васильевича Ананьича, выдающегося российского историка, действительного члена Российской Академии наук, доктора исторических наук, профессора.

Борис Васильевич родился в Ленинграде 4 марта 1931 г. в семье военного моряка. Его отец, Василий Емельянович Ананьич, служил на линейном корабле «Марат», на борту ко-

торого, во время встречи с делегацией ленинградской молодежи, познакомился с выпускницей Ленинградского педагогического института Анастасией Никитичной Сорокиной. Раннее детство Бориса Васильевича прошло в Гавани, районе моряков, судостроителей, тружеников других специальностей.

В 1938 г. В.Е. Ананьич был переведён на Тихоокеанский флот. В дни боёв у озера Хасан подводная лодка, на которой он служил, находилась на боевом дежурстве, готовая к активным боевым действиям. Анастасия Никитична на добровольных началах работала медицинской сестрой в военном госпитале, куда поступали раненные из района боевых действий.

В 1940 г. В.Е. Ананьич был переведён на Северный флот. Семья вернулась в Ленинград. В начале Великой Отечественной войны Борис Васильевич с мамой оказались в районе боевых действий около реки Свирь. На какое-то время они были в местности, где не было советских войск, но приближались финские войска. В тяжёлых условиях Анастасия Никитична с 10-летним Борисом оказались в потоке беженцев, проделав долгий и утомительный путь (кажется, вплоть до Южного Урала). В.Е. Ананьич к этому времени был назначен членом Военного совета только что сформированной Беломорской военной флотилии, штаб которой находился в Архангельске, и куда ему удалось вызвать жену и сына.

Беломорская флотилия участвовала в обеспечении безопасности союзных конвоев, вела трудные бои в арктических водах. Борис Васильевич был в кругу военных моряков, видел моряков с кораблей союзников, как и другие подростки, не только учился, но и посильно помогал взрослым.

В 1945 г. В.Е. Ананьич (в 1944 г. ему было присвоено воинское звание контр-адмирала) был назначен членом Военного совета Краснознамённого Балтийского флота. В 1945–1946 гг. Борис Васильевич жил и учился в школе в городе Таллине. В 1946 г., после тяжелой болезни, умерла Анастасия Никитична, мама Бориса Васильевича. В том же году В.Е. Ананьич был переведен по службе в Ленинград, а вскоре направлен в Академию Генерального штаба.

В 194–1948 гг. Борис Васильевич учился в одной из ленинградских школ, в которой и окончил 10 классов, получив Аттестат зрелости в 1948 г. В тот же год, успешно сдав экзамены, Б.В. поступил на Исторический факультет Ленинградского университета. Здесь он стал заниматься в группе историков международных отношений. Для поступления в эту группу следовало пройти собеседование с заведующим кафедрой международных отношений профессором Николаем Павловичем Полетикой. В группе был сильный состав студентов. В их числе были ставшие Б.В. близкими друзьями Юрий Борисович Соловьев и Аполлон Борисович Давидсон. Дружеские отношения были у Б.В. и с Виктором Львовичем Корчным, уже тогда подававшим большие надежды шахматистом.

Наверное, на 3-м курсе (может быть, ещё на 2-м курсе) внимание Б.В. привлекли занятия, которые вёл профессор Борис Александрович Романов. В его семинаре были как студенты, избравшие своей специальностью историю Древней Руси, так и специализировавшиеся по истории России XIX–XX вв., прежде всего, по военно-политической и внешнеэкономической истории. Среди них был Александр Александрович Фурсенко (на два курса старше Б.В.) и аспирант Рафаил Шоломович Ганелин, в студенческие годы занимавшийся у Н.П. Полетики. Вокруг Б.А. Романова сложился дружный кружок его верных учеников, в который входили кроме Б.В. Ананьича и уже упомянутых выше Р.Ш. Ганелина и А.А. Фурсенко, студенты, занимавшиеся историей древней Руси: вернувшийся с фронта Николай Евгеньевич Носов (на два курса старше Б.В.) и Виктор Моисеевич Панеях, однокурсник и товарищ Бориса Васильевича. В семинаре Б.А. Романова был и Руслан Григорьевич Скрынников (однокурсник Б.В. Ананьича и В.М. Панеяха). Но после IV курса Р.Г. Скрынников перешёл в другой семинар, где стал заниматься, кажется, наследием Г.В. Плеханова.

В годы, когда Б.В. учился на историческом факультете, там интенсивно работало Студенческое научное общество – СНО. Б.А. Романов одно время вместе с доцентом Олегом Александровичем Вагановым руководил кружком по истории СССР. Борис Васильевич участвовал и в работе кружка по истории Нового времени, которым руководила доцент Ида Григорьевна Гуткина, ученица Е.В. Тарле. Старостой этого кружка был Валентин Семёнович Дякин (учился на курс старше Б.В.). И.Г. Гуткина была внимательна к Борису Васильевичу, познакомила его с Евгением Викторовичем Тарле. Б.В. Ананьич вел и большую работу заместителя председателя совета СНО исторического факультета. Председателями были Михаил Найдич и Виталий Александрович Суслов (впоследствии заместитель директора Русского музея, после смерти Б.Б. Пиотровского он стал директором Эрмитажа).

Под руководством Б.А. Романова Б.В. ещё на студенческой скамье стал заниматься вопросами, связанными с англо-русским соперничеством в Персии, с внешнеэкономическими связями России, с проблемами финансовой политики вообще, с ролью банков и государственного кредита. После успешной защиты дипломной работы «Роль английского империализма в дипломатической политике

раздела Персии 1899–1907 гг.» (она получила отличную оценку) Б.В. получил было рекомендацию к поступлению в аспирантуру, но тут возникла некая бюрократическая «закавыка»: в текст выписки о рекомендации в аспирантуру было добавлено слово «заочная», а для поступления в заочную аспирантуру требовался определенный стаж работы по специальности, то есть рекомендация оказывалась «символической».

Впрочем, еще, будучи студентом 5 курса, Б.В. был принят на работу в Ленинградский музей Революции (вскоре он стал называться Великой Октябрьской революции). Поступление на работу в музей было уже потому благом, что избавляло от распределения за пределы Ленинграда.

В музее Революции Б.В. работал с 1953 по 1956 г. Сначала он был в отделе «социалистического строительства» (1920–1930-е гг.), затем в отделе, куда входила, во всяком случае, Первая русская революция 1905–1907 гг. Вместе с заведующей отделом Татьяной Михайловной Емельяновой Б.В. подготовил временную выставку, посвященную 50-летию Революции 1905 г. и открытую к юбилею событий Кровавого воскресенья в январе 1955 г. в нескольких залах Зимнего дворца. Эта выставка была своего рода репетицией перед открытием новой экспозиции музея Революции в целом. Музей, с 1919 г. располагавшийся в Зимнем дворце, во время блокады был «законсервирован». Затем, очень энергичный И.А. Орбели, директор Эрмитажа, добился передачи Зимнего дворца Эрмитажу. Экспонаты и книги из библиотеки Музея были перевезены на 3-й этаж Мраморного дворца, большую часть которого занимал Музей В.И. Ленина. Вскоре туда же были перевезены и остатки фондов разгромленного Музея обороны Ленинграда. В Музее революции была очень хорошая библиотека (в ней кое-что оставалось из библиотеки Зимнего дворца), что позволяло научным сотрудникам заниматься пополнением знаний.

Добросовестно выполняя задания по работе в музее Революции, Б.В. не оставлял своих занятий по истории англо-русского соперничества в Персии, поддерживал отношения с Б.А. Романовым, бывал на заседаниях в Ленинградском отделении института истории СССР АН СССР (ЛОИИ). С сотрудниками музея Революции поддерживали отношения и другие профессора исторического факультета ЛГУ, в частности, Сигизмунд Натанович Валк.

Борис Васильевич сдавал вступительные экзамены в аспирантуру тогда существовавшего Ленинградского государственного педагогического института им. М.Н. Покровского, но не прошёл по конкурсу в очную аспирантуру, а был зачислен в заочную по кафедре всеобщей истории. Его научным руководителем там был профессор Е.В. Бунаков. На деле же Б.В. был в постоянном контакте с Б.А. Романовым, который и был его настоящим научным руководителем. Б.А. Романов сумел получить поддержку со стороны директора Института истории АН СССР Аркадия Лавровича Сидорова, с помощью которого Б.В. был зачислен в аспирантуру Ленинградского отделения этого института (был там недолго), а затем, в 1956 г., был принят на работу в ЛОИИ (ныне Санкт-Петербургский институт истории РАН) на должность младшего научного сотрудника, где был избран в 1969 г. старшим, в 1986 г. – ведущим, в 1991 г. – главным научным сотрудником, и где трудился до конца своих дней.

В 1961 г. Б.В. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Англия и Россия в Персии накануне англо-русского соглашения 1907 г.». В 1970 г. вышла в свет его монография «Россия и международный капитал, 1897–1914: Очерки истории финансовых отношений», которую он защитил в том же году в качестве диссертации на соискание степени доктора исторических наук.

Значение Б.В. Ананьича как исследователя было признано учёным сообществом: 7 декабря 1990 г. он был избран членом-корреспондентом АН СССР, а 31 марта 1994 г. – действительным членом Российской Академии наук.

С 1969 г. Б.В. преподавал на историческом факультете Ленинградского государственного университета (ныне Институт истории Санкт-Петербургского государственного университета), где в полной мере раскрыл свой талант учителя. Эрудиция, безупречная корректность, благожелательное и в то же время требовательное отношение к исследованиям студентов (а он стимулировал у них стремление к занятиям в архивах, к небанальным темам), – эти и другие качества всегда привлекали к нему молодёжь, встававшую на путь в науку. Как лектор Б.В. не искал популярности при помощи внешних эффектов, но старался обращать внимание аудитории на источники. В течение многих лет он читал общий курс истории России рубежа XIX–XX вв., курс по внешней политике, специальный курс «Мемуары как источник по истории России конца XIX–начала XX вв.». Б.В. всегда давал сбалансированную трактовку событий и процессов, знакомил студентов и аспирантов с зарубежной историографией, что прежде было крайне редко. Говоря о мемуарах, он рассказывал и о мемуаристах, причем ярко и зачастую отлично от доступной студентам литературы. Тетради с записями этих лекций Б.В. Ананьича сохранились у маститых профессоров игодились им в преподавании. Б.В. руководил также подготовкой курсовых и дипломных сочинений, специальным семинаром, из которого вышел ряд известных исследователей. Десятки из них защитили диссертации и относят себя к школе Б.В. Ананьича (он сам получил звание профессора в 1974 г.).

Кроме исследований и преподавания, Б.В. был занят научно-организационной работой. С 1961 по 1963 гг. он исполнял обязанности учёного секретаря ЛОИИ, он стоял у основания Российского гуманитарного научного фонда, руководил Всероссийскими семинарами РГНФ, в начале 2000-х гг. был редактором «Исторических записок», сотрудничал с рядом международных научных обществ и организаций. С 1970 г., с V Конгресса Международной ассоциации экономической истории в Ленинграде, Б.В. участвовал во всех ее конгрессах.

Б.В. известен, прежде всего, как историк экономической и финансовой политики царизма и истории частного предпринимательства. В десятилетие 1958–1968 гг. он опубликовал серию статей о внешних займах царского правительства в конце XIX–начале XX в. Истории государственного кредита России на фоне внешней политики этого времени посвящена монография Б.В. «Россия и международный капитал». Этой книге должна была предшествовать публикация материалов по внешним займам России, которая, к сожалению, не осуществилась, хотя сборник, над которым Б.В. работал с Б.А. Романовым, был подготовлен к печати. Эта работа должна была завершить серию документальных публикаций Б.А. Романова, которые он вёл с 1920-х гг. Б.В. продолжил дело учителя. Внешняя политика России на Востоке, по мысли Романова, велась при значительном участии Министерства финансов, если не определялась им. Эта концепция внешней политики империи периода министерства С.Ю. Витте получила подтверждение и развитие в трудах Б.В. Таким образом, первая книга учёного обозначила сквозную тему его творчества – историю взаимодействия России с мировыми денежными рынками, то есть финансово-политическое выражение проблемы «Россия и Запад».

Б.В. разделял взгляды на примат внутренней политики; его работы находятся также в русле интереса мировой науки XX в. к экономической истории как ключу для по-

нимания «истории империализмов» держав и феномена революций.

Б.В. исследовал внешние займы одного из наиболее крупных мировых должников – России периода золотого стандарта, изучая деятельность С.Ю. Витте в сфере макроэкономики. Учёный рассмотрел поведение иностранных капиталов в России для выяснения их влияния на политику. Б.В. удалось показать различие политики России в Маньчжурии и в Персии (в 1975 г. вышла его книга «Российское самодержавие и вывоз капиталов, 1895–1914 гг.: (по материалам Учётно-ссудного банка Персии)»). В Персии действовал Учётно-ссудный банк исключительно на казённых капиталах России, в Маньчжурии – Русско-Китайский банк с участием французского капитала и Китайско-Восточная железная дорога (продолжение Великой Сибирской ж.-д.). Ученики Б.В.: Пак Б.Б. и Чой Доккю, продолжили дальневосточную тематику в этом же русле. Хотя, как отметил Б.В., и в Персии царизм едва не пошёл маньчжурским путём. Он также показал, что не только внешняя политика, но и финансово-кредитная сфера Российской империи была тесно связана с отношениями России и Франции как должника и кредитора. С середины 1980-х гг. Б.В. вместе с В.И. Бовыкиным (он руководил советскими участниками) и А.А. Фурсенко принял участие в третьем международном проекте проф. Рондо Камерона по сравнительному изучению роли банков в индустриализации «International Banking» (том вышел в 1991 г.) – теме, центральной для мегатеории модернизации, в которой, в рамках теории экономической отсталости как стимула экономического роста, кредитные и государственные институты (для наиболее отсталых стран) играли особо важную роль. В ходе этих работ на примере различных стран мира (в том числе и императорской России) были выявлены сложные и противоречивые связи между политикой и международными финансовыми группами в разных странах, а также неоднородность притока иностранных капиталов в виде прямых инвестиций по отраслям национальных экономик, часть из которых росла за счет самофинансирования, то есть, по классической «британской» модели (без тесной связи банков с финансированием промышленности, в отличие от принятого в литературе «континентального» образца). Что касается роли иностранных капиталов в государственном кредите России, то Б.В. дополнительно аргументировал свои исследования 1960-х–1970-х гг. о важной роли политики в «займах Витте», а также значительно дополнил тематику «Россия на мировых денежных рынках» материалами участия международных банковских консорциумов, сведённых в таблицу квот участия иностранных и русских финансовых институтов и банкирских домов в гарантированных займах российских частных железнодорожных компаний до 1914 г. (русские, более полные версии этого исследования Б.В. со своим учеником С.К. Лебедевым, опубликованы в 1987 и 1999 гг.).

В 1980-х гг. Б.В. обратился к малоизученной проблеме российской финансовой истории – частным банкирским заведениям. Эти острова свободного предпринимательства долгое время оставались на периферии внимания исследователей. Одна из причин – состояние источников, поскольку абсолютное большинство банкирских домов не оставило сколько-нибудь значительных делопроизводственных материалов, а часть документов была уничтожена уже в самих архивах. Тем не менее, монография Б.В. «Банкирские дома в России, 1860–1914 гг.: очерки истории частного предпринимательства» (1991; 2-е изд. 2006) воссоздаёт историю банкирского промысла в России, начиная с образования крупных фирм в период реформ середины XIX в. и до начала Первой мировой войны. В центре внимания автора – правовое положение

банкирских фирм, их роль в экономике пореформенной России. Книга состоит из очерков о последнем придворном банкире А.Л. Штиглице, о крупнейших банкирских домах «И.Е. Гинцбург», финансовой империи братьев Поляковых, о деле братьев Рябушинских (его ученики С.Г. Беляев, П.В. Лизунов, О.В. Драган продолжили изучение кредитных институтов и финансовую политику). К упомянутой книге Б.В. о банкирских домах примыкает ряд исследовательских проектов, инициированных им или его учениками. Он участвовал в этих работах и как руководитель, и как автор разделов и глав. Живой обмен мнениями в ходе обсуждения и редактирования текстов в известной мере стал продолжением прежних университетских семинаров в расширенном, до международного, виде: «Петербург: История банков» (2001); «Предпринимательство и городская культура в России: 1861–1914» (2002) (за год до этого вышла англоязычная версия – «Commerce in Russian Urban Culture: 1860–1914», в этом проекте участвовали иностранные коллеги под руководством У. Брумфилда и историки из Москвы во главе с Ю.А. Петровым); «Кредит и банки в России до начала XX в.: Санкт-Петербург и Москва» (2005); «Частное предпринимательство в дореволюционной России: этноконфессиональная структура и региональное измерение, XIX–начало XX в.» (2010); «История Банка России, 1860–2010. В 2-х томах» (2010).

Труды Б.В. по истории экономики тесно связаны с изучением российской государственности. Отсюда его интерес к таким ключевым фигурам позднеимперской эпохи, как Н.Х. Бунге, И.А. Вышнеградский и в особенности С.Ю. Витте.

Анализируя попытки власти решить путём реформ проблемы страны накануне революции 1905–7 гг., Б.В. в своём разделе коллективной монографии «Кризис самодержавия. 1895–1917» (1984) выстраивает цепью фактов концепцию кризиса «исторической власти», оказавшейся, в силу обстоятельств, неспособной приспособиться к «требованиям времени» и предотвратить революцию. Тема «народного самодержавия Александра III и Николая II» была продолжена им в трудах под его редакцией: «Власть и реформы: от самодержавной к советской России» (1996; 2-е изд. 2006). Его ученики М.Ф. Флоринский, В.В. Лапин, В.В. Ведерников, Ю.А. Тот, Н.М. Корнева, А.В. Ремнев, Е.А. Правилова, Елена Кэмпбелл продолжили его исследование внутренней политики.

Б.В. сделал предметом анализа исключительно важную проблему консервативного реформаторства. Даже рассматривая экономическую программу М.Н. Каткова – К.П. Победоносцева, стержнем которой было укрепление самодержавия с помощью национальной промышленности, Б.В. отмечал связь идеи самобытного развития страны с влиянием национализма в общественной и экономической мысли европейских стран («Кризис самодержавия» С. 382. С.И. Алексеева, ученица Б.В., принадлежит к его школе в изучении духовной атмосферы этого времени). У С.Ю. Витте, эволюционировавшего от славянофильства к западничеству, от первоначальных идей осталась только вера в самодержавие и значение государственного начала для модернизации. Во внутренней политике двух последних царствований Б.В. увидел не просто отступление от принципов реформ 60–70-х гг. XIX в., но и реализацию определённой, по-своему цельной и последовательной доктрины «народного самодержавия». В этой связи Б.В. изучал политический курс В.К. Плеве, чья деятельность традиционно рассматривалась преимущественно под углом зрения с общественным движением. Результаты изысканий Б.В. показали, что В.К. Плеве понимал необходимость более широкого привлечения цензурной общественности к решению государственных дел.

Эта его линия нашла выражение в так называемой «племенной конституции» – создании при МВД в 1904 г. Совета по делам местного хозяйства, в работе которого должны были участвовать представители органов местного самоуправления.

Вместе со своим многолетним соавтором Р.Ш. Ганелиным Б.В. издал свидетельства об императоре Николае II в воспоминаниях и дневниках (1994). В течение нескольких десятилетий, продолжая тематически своего общего учителя Б.А. Романова, они, кроме статей, комментариев и документальных публикаций, написали (в ряде случаев уже вместе со своими учениками и коллегами) ряд исследований о времени и людях, сотрудничавших (или борющихся) с этим государственным деятелем: «С.Ю. Витте – мемуарист» (1994); «Сергей Юльевич Витте и его время» (1999). С участием Б.В. вышло в свет академическое издание мемуаров графа С.Ю. Витте: «Из архива С.Ю. Витте. Воспоминания. Рассказы в стенографической записи. Рукописные заметки» (2003, в двух томах). Это издание предоставило исследователям Витте точный, хронологически и фактически, источник сведений не только о событиях времени пребывания его на посту, но и о последовательности и причинах создания графом разных частей своего мемуарного текста, задуманного им в качестве оружия на пути возвращения во власть.

В рамках проекта «На изломе эпох: вклад С.Ю. Витте в развитие российской государственности. Исследования и публикации в 2-х тт.» вышла в свет уникальная монография (ставшая, кроме исследовательского её значения, документальным свидетельством, в связи с исчезновением ряда важнейших её источников, деятельности тайной организации для борьбы с революционным движением, созданной по инициативе С.Ю. Витте вскоре после убийства императора Александра II) «Михаил Лемке. Святая Дружина Александра III. Тайное общество борьбы с крамолой. 1881–1882. По неизданным документам. Т. 1». (2012); «С.Ю. Витте и его современники». Т. 2 (2014). Последний том представляет собой совокупность свидетельств и оценок деятельности Витте мемуаристами и публицистами, изучение его образа в общественном мнении после отставки с государственных постов, а также

историко-биографический словарь лиц, связанных с Витте в течение его карьеры. Последним крупным проектом, в котором Б.В. выступил руководителем, стал выходящий ныне коллективный труд по исследованию внутренней политики, экономики и Февральской революции 1917 г.: «Первая мировая война и конец Российской империи». В 3-х тт. (2014).

Б.В. много сделал в области экономической истории, но, как историк, а не экономист, всегда тяготел к изучению людей, таких как один из самых значительных деятелей в политике Витте, либо предпринимательстве – таких как Гинцбург, Поляковы, Рябушинские. Его волновали взаимоотношения науки и искусства с властью. Он занимался многообразной общественной деятельностью графа И.И. Толстого («И.И. Толстой и петербургское общество накануне революции», 2007), издал и исследовал его дневник (1997; 2010). Б.В. (совместно с М.П. Лепехиным и многолетними близкими друзьями и коллегами В.М. Панеяхом и А.Н. Цамутали) принял участие в продолжающемся исследовательском проекте, связанном с введением в научный оборот противоречивых и трагических документов репрессий власти в отношении науки («Академическое дело» 1929–1931 гг.: Документы и материалы следственного дела, сфабрикованного ОГПУ. (1993), вып. 1: «Дело по обвинению академика С.Ф. Платонова»; То же (1998), вып. 2: «Дело по обвинению академика Е.В. Тарле»).

Борису Васильевичу, благодаря его многолетней преподавательской работе в ЛГУ (СПбГУ) и ЛОИИ СССР (СПБНИИ РАН) и совместным исследованиям со своими учениками и коллегами не только в Петербурге, но и в Москве, в других городах и странах, удалось создать школу, как он иногда говорил «команду», прежде всего, в области экономической истории, но и в сфере изучения позднеимперского государства. Это не менее значительная заслуга Б.В., чем его собственные тексты. Практически все, кто занимается историей в этих сферах, будь то в России или за границей, испытали воздействие его личности и не забудут его.

**С.К. Лебедев,
М.Ф. Флоринский,
А.Н. Цамутали**